

□ Эволюция власти 7: эволюция военных стратегий

□ Настоящая заметка посвящена эволюции военных стратегий и войне во всех ее проявлениях .

Понятие "война"

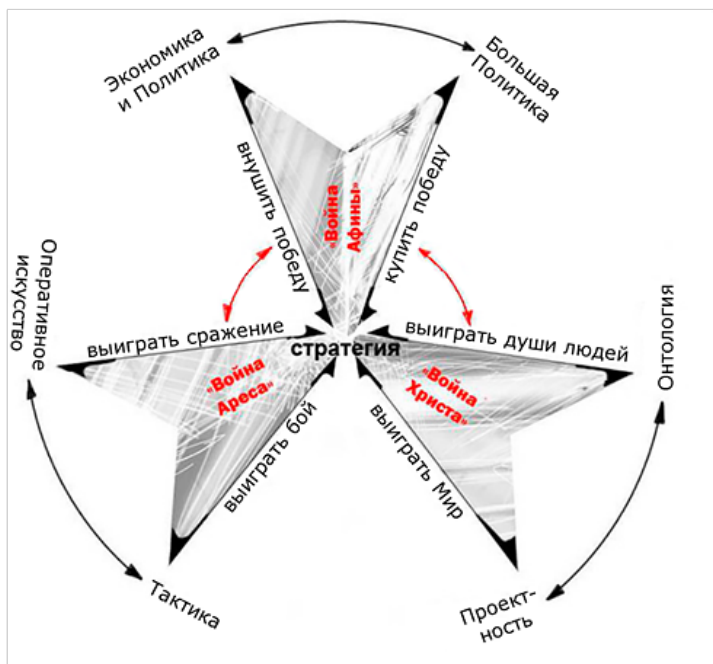
Горячая форма ведения войн является очень болезненной, но далеко не самой разрушительной с точки зрения объема уничтожаемых в социуме связей. Помимо нее существует достаточно иных форм ведения войны, представляющих собой те или иные способы разрушения системных связей социума без прямой его деструкции. Все их многообразие направлено на то, чтобы 1) запугать, тем самым лишит воли к сопротивлению, 2) парализовать нервную систему - вызвать неадекватность центров принятия решений или реакций на управляющие импульсы, 3) удушить - создать ресурсный голод. Все как у зверей - к растерзать добавилось запугать, задушить, отравить.

Определение войны, если обобщить его, исходя из ее сути как процесса, выглядит следующим образом:

война – целенаправленный рукотворный процесс разрушения либо паралича социосистемных связей социума, индуцируемый извне.

Мальтийский крест стратегий Переслегина

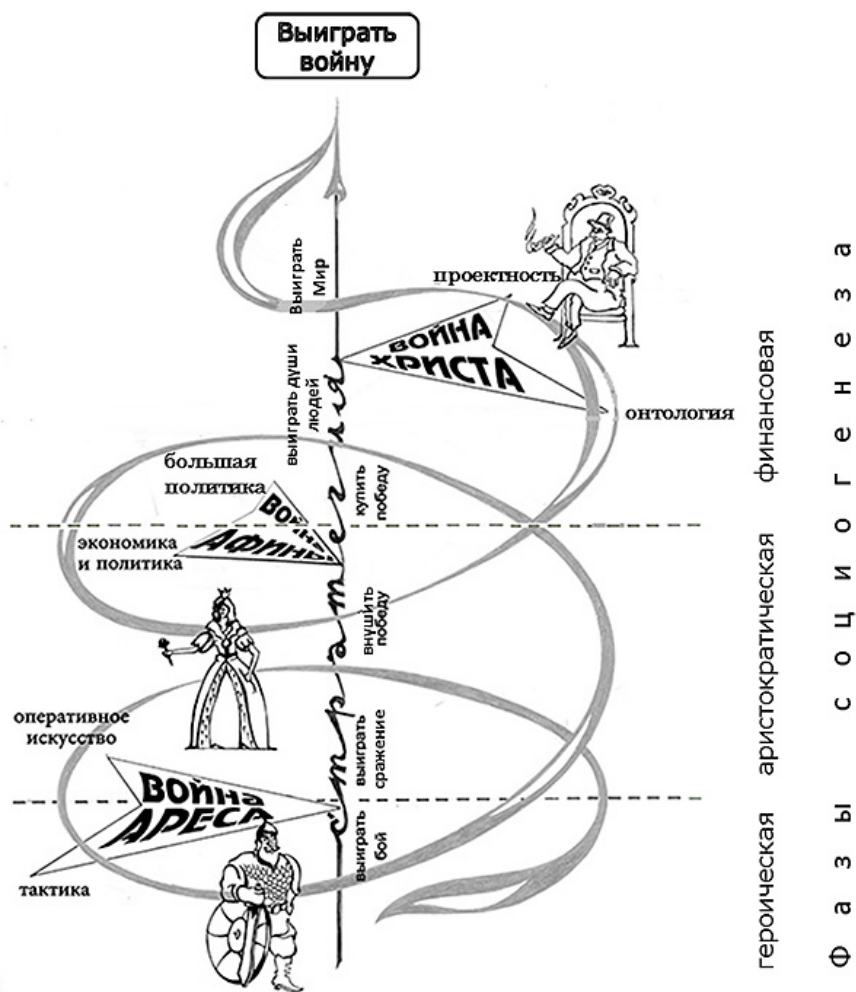
Эволюция форм и содержания военных стратегий обобщена Сергеем Переслегиным в кресте стратегий, который назван им Мальтийский:

Война Ареса – горячая форма войны, война силы, храбрости и хитрости. Война Афины – война экономической мощи и политического коварства, к которому добавилась незатейливая скупка элит. Война Христа – война смыслов бытия и глобальных проектов.

Эволюция стратегий

Во временном измерении Мальтийский крест стратегий закручивается в эволюционную спираль относительно оси времени, визуализирующую, как открывался доступ к новым стратегиям по мере перехода от одной фазы социогенеза к другой:

Стратегии героической фазы социогенеза

Единственно доступной в героической фазе социогенеза формой конфликта была война Ареса. Исход ее решался героями в схватках на полях сражений. Относительно небольшой размер социумов и занимаемых ими территорий определял и незначительный масштаб конфликтов. Бой был единственно доступной формой организации военных действий, соответственно, тактика – единственно востребованным видом военного искусства.

Выиграть войну – означало выиграть бой. К этому и сводилось содержание стратегии – к искусству выиграть бой.

Стратегии аристократической фазы социогенеза

В аристократической фазе социогенеза социумы выросли до масштабов государств. Увеличившиеся в размерах армии и возросшая глубина маневра актуализировали оперативное искусство, которое связывает множество локальных боев в единые операции. И тактическое, и оперативное искусство подчиняются стратегии Ареса. Цель ее всегда остается неизменной – выиграть горячую войну.

Открытием аристократической фазы социогенеза стали принципиально новые стратегии войны Афины, которая включила в круг военных стратегий экономику и политику.

Экономическое лидерство 1) конвертируется в средства истребления, защиты, маневра и прочие зримые инструменты достижения победы, 2) позволяет устраивать экономическую блокаду. Совокупность этих факторов зачастую вынуждают противника уступить еще до развязывания горячей фазы конфликта. Политику, как форму военных действий, породила возрастающая связность мира, что предоставило широкие возможности для дипломатических интриг, в том числе, деморализовать противника и союзников, навязать им свою волю, если же горячая фаза войны неизбежна, то втянуть их в нее на приемлемых для себя условиях. В целом, содержание экономики и политики, как элементов стратегий войны Афины, в том чтобы добиться результата внушив противнику неизбежность своей победы. Предельной политической стратегией является выигрыш войны чужими руками.

Отметим, что уже в аристократической фазе социогенеза войны постепенно приобретали проектный характер – все чаще проистекали не из жесткой биологической необходимости или вследствие пассионарного всплеска, а диктовались экономикой.

Развитие военных стратегий в финансовой фазе социогенеза

В финансовой фазе социогенеза все значимые войны приобрели проектный характер. Они развязывались и развязываются Очень Большими Деньгами, естественно, в корыстных интересах.

Первое, что сделали Большие Капиталы – довели до логического совершенства стратегии войны Афины. Они создали Большую Политику – искусство кардинальных политических решений посредством финансового подчинения аристократических элит, что стало возможным в результате роста финансовой и хозяйственной связности Мира. Скупка элит происходит как непосредственно за деньги, так и посредством интеграции их экономических интересов в интересы агрессора. В итоге, красивую классическую дипломатию сменила финансовая – криминальная, но сверхэффективная: суть ее в том, чтобы купить победу. Дипломатическая интрига – искусство тонкое и витиеватое, но хлопотное и с негарантированным эффектом, тогда как Большая Политика бьет наповал. Такая вот редукция дипломатических ритуалов. С биологической точки зрения Большая Политика эквивалентна ведению в общественный организм яда, парализующего его центральную нервную систему.

Помимо достраивания стратегий войны Афины, Очень Большие Деньги актуализировали принципиально новый слой военных стратегий – войну Христа – высшую форму войны, присущую исключительно финансовой фазе социогенеза. В ней Очень Большие Деньги ведут борьбу за души людей, но не за Христа, а против него. Технологическая предпосылка к войне Христа – лавинообразный рост информационной связности мира. Типы боевых действий 1) схватка онтологий, 2) схватка глобальных проектов. Схватка онтологий – это война историй, смыслов, интерпретаций образов мира. Ее высшей формой является схватка глобальных проектов – противостояние форм видения будущего, ожидающего Мир. Содержание онтологических войн в отравлении онтологическим ядом всего общественного организма в разрушении системных связей и идентичностей социума до состояния легко перевариваемой биомассы, с радостью готовой подчиниться чужой воле, естественно, без единого выстрела.

Цель стратегий войны Христа – выиграть Мир, переварив его в биомассу.

Многослойность стратегий высших эволюционных уровней

Итак, от фазы к фазе социогенеза военные стратегии активно развивались. Если в героической фазе была доступна только тактика, в аристократической фазе ее дополнили две новых – оперативное искусство и экономика+политика, то финансовая фаза социогенеза добавила в арсенал сразу три убойные стратегии – Большую Политику, онтологические войны и войну Христа.

В высших фазах социогенеза общественные организмы не отказывались от военных стратегий нижних уровней. В

результате возникла многослойность реализуемых стратегий, на которую обратил внимание еще Клаузевиц, разглядевший связь войн Ареса и Афины: «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами». В терминах Мальтийского креста стратегий утверждение Клаузевица формулируется также: «война Ареса есть продолжение войны Афины иными, насильственными средствами».

Рефлексия Клаузевица обобщается на стратегии всех уровней: необходимость императивно возвращает к военным стратегиям эволюционно более низких уровней. В ситуациях тупика равных позиций, упорства элит, дефицита времени, дефицита ресурсов возврат к стратегиям низших уровней, как методу разрешения патовых ситуаций, неизбежен.

Проектные динамические факторы социогенеза и война

Проектные динамические факторы социогенеза 1) рукотворны, 2) по определению разрушают социосистемные связи. Следовательно, понятия «война» и «проектные динамические факторы социогенеза» эквивалентны. Война в ее наиболее общем понимании это и есть проектные динамические факторы социогенеза.

Эволюционная эпидемия *homo sapiens*

Складывается впечатление, что вид *homo sapiens* изначально поражен безумной страстью к войне. Однако при всей отвратительности эпидемии, война является эффективной формой принуждения к динамическому социогенезу. Поэтому ее следует рассматривать как болезненную, но неизбежную эволюционную плату за кардинальное ускорение процесса обретения социальной сложности через симбиотические процессы суммирования знаний, опыта и технологий.

Социальная сложность ускоряет процессы накопления *homo sapiens* знаний и производных от них технологий, читай механизмов конвертации негенетических знаний во все иные виды ресурсов. Остальные биологические виды расплачиваются куда большей кровью в жестоком процессе естественного отбора за свое усложнение – обретение генетических знаний и производных механизмов их конвертации в ресурсы и навыки выживания. Мир так устроен, что эволюция никому не дарит знания и технологии бескровно, за них приходится расплачиваться жизнями в прямом и переносном смысле.

Вопрос в том, что военные стратегии финансовой фазы социогенеза, упершись в пределы глобализации, перестали ускорять генерацию социальной сложности. Мало того, возник обратный тренд – постоянное решение задачи удержания целостности глобальной системы посредством непрерывной череды горячих, экономических, политических и онтологических войн теперь уже приводит к необратимому разрушению сложности глобальной социосистемы. Подробнее мы обсудим это несколько позже.

Неприятная проблема информационной связности

Условия высокой информационной связности стали помехой обращению к стратегиям войны Ареса: люди, чтящие заповеди Христа, плохо относятся к кровавому зрелищу избития заведомо слабых. Непросто обосновывать и агрессию в рамках войны Афины, которая подавляет слабых и болезненно рвет устоявшиеся экономические связи. Возникли проблемы и с обоснованием избранности и монополии на истину в рамках войны Христа. Приходится создавать иллюзорные информационные конструкции, обосновывающие правоту применения «доброй» силы, а у них есть одно неприятное свойство – они крайне медленно утилизируются в общественной памяти, поскольку находились в рассогласовании с действительностью. Обломки конструкций, накапливаясь во времени, порождают естественное отторжение у тех, кто мало-мальски способен к анализу. Остроту проблемы снимают обратным движением социосистемы вниз по эволюционной лестнице дебилизацией населения, лишая его тем самым фундамента для критического восприятия иллюзорных абстрактов. Плюс к этому теперь устойчивость военных стратегий невозможно обеспечить без скупки и дебилизации той относительно узкой прослойки, специализирующейся на умственном труде, которая связывает элиту с основанием социума, создавая и транслируя в него иллюзорные картинки. Можно сформулировать закон, относящийся к завершающему периоду финансовой фазы социогенеза:

в условиях высокой информационной связности устойчивое проектное управление в парадигме войны и обратный эволюционный дрейф – два взаимно обусловленных, неразделимых процесса.

На всех этажах социальной пирамиды, кроме высших, ведущих проект, идеалом становится человек-функция, с атрофированным аналитическим мышлением. А оно, между прочим, является основным инструментом познания вида, сделавшего в свое время ставку на интеллект, что ставит под вопрос его будущее. Проблема в том, что от тренда дебилизации невозможно избирательно оградить технологическую элиту, являющуюся носителем фундаментальных технологических знаний и технологий, которые обеспечивают человеку ресурсную базу выживания.

Замечание Переслегина о войнах Ареса и Афины

Война Ареса описывается в терминах «континентальной» или «пространственной» стратегической доктрины.

Война Афины относится к «морской» или «островной» («атлантической») стратегии.

Особенности островной стратегии мы начнем разбирать со следующей части.

Март - декабрь 2012 г.

□